

управляетъ матеріей, а правительственная власть управляетъ разумомъ. Нравственный порядокъ включаетъ въ себѣ всякій иной порядокъ, беспорядокъ же нравственный влечетъ за собою всякаго рода уклоненія,—и потому все въ зависимости отъ высшей нравственной власти. Такою же высшею нравственною властью можетъ быть только Богъ.

Правительство *per se*, или правительство Божьей нравственности,—отъ Бога. Такое правительство не можетъ имѣть родоначальникомъ какое бы ни было существо, оно непосредственно должно происходить отъ Бога, а потому само понятіе—человѣческое правительство—есть понятіе несуществующее. Всѣ твари Божіи, въ томъ числѣ и люди, всегда подвластны Богу и не могутъ ни созидать законовъ, ни пользоваться правящей властью, противной законамъ и власти Бога.

Если бы природѣ человѣка была присуща независимая правящая власть, то люди могли бы отмѣнять или уничтожать законы Бога. Но этого нѣтъ, а, слѣдовательно, всякое правительство, безусловно противное закону Бога, нравственно ничтожно и бессильно. За то же всякое правительство и всякій законъ, согласные съ законами и верховной властью Бога,—нравственно обязательны для всякаго человѣка, и такія правительства подходятъ подъ вторую нашу точку зрѣнія; они—правительства *de jure*, т.-е. безусловно правыя.

Никто не станетъ оспаривать того, что всѣ человѣческія правительства должны покоряться Божьей правдѣ, и если бы они покорялись ей, то перестали бы быть человѣческими и по духу, и по послѣдствіямъ. Они стали бы живымъ воплощеніемъ Божественной воли.

Итакъ, христіанское непротивленіе не только не отрицаетъ и не возстаетъ противъ понятія—правительства *per se* или даже противъ человѣческаго правительства *de jure*, т.-е. противъ человѣчнаго правительства, которое въ точности согласовало бы свой образъ дѣйствія съ Божьимъ